

Вечером, когда родители вернулись домой, они застали своего малыша в совершенно подавленном состоянии, словно на него обрушилась какая-то невообразимая беда. Цзи Цюянь взяла Цзи Иньланя на руки и услышала, как тот что-то невнятно бормочет про красивую сестричку, которая на самом деле — братик. Мама не сдержала улыбки: ее кроха был до невозможности милым.

За ужином Цзи Иньлань не увидел Жун Хуэйчжи и спросил:

— А где тетя?

— Тетя вернется завтра, — ответил дворецкий Чжоу.

Жун Мин только что перевелся в новую школу, и завтра у него был важный день — официальное зачисление. Жун Хуэйчжи переживала, что он пойдет один, поэтому отпросилась с работы, чтобы его проводить. Мама Иньланя перевела деньги на счет дворецкого:

— Дядюшка Чжоу, купите, пожалуйста, завтра что-нибудь и отнесите сестре Жун. Ей сейчас приходится нелегко.

Дворецкий Чжоу кивнул, не став отказываться. И Жун Хуэйчжи, и Чжоу Сян долгие годы служили в семье Цзи, став для них почти родными людьми. Их отношения давно вышли за рамки простого «господин и слуга».

— Ах да, еще те новые соседи, — вдруг вспомнила Цзи Цюянь. — Того ребенка зовут Су Чи.

При этих словах Цзи Учжоу и дворецкий Чжоу замерли. Они были прекрасно знакомы с этим именем. Отец Су Чи, Су Янь, был родным младшим братом нынешнего верховного главнокомандующего Су Ицзэ и старым знакомым Цзи Учжоу. К сожалению, братья рассорились, и их отношения испортились, из-за чего и общение Цзи Учжоу с Су Янем постепенно сошло на нет. Но все старые обиды развеялись, когда Су Янь трагически погиб. А недавно пришло известие, что и его жена Лю Юнь скончалась от болезни. Супруги ушли один за другим, оставив семилетнего Су Чи сиротой.

Цзи Учжоу, человек, дорожающий старой дружбой, молча доел ужин и посмотрел на дворецкого. Чжоу Сян понял всё без слов. Хотя хозяин не произнес ни звука, он ясно дал понять, что хочет, чтобы тот приглядывал за маленьким Су Чи.

Цзи Цюянь, заметившая этот обмен взглядами, с улыбкой взъерошила кудряшки Цзи Иньланя:

— Малыш, тебе нравится тот братик?

— Угу! — Иньлань энергично закивал, набив щеки рисом, как хомяк, делающий запасы. Красивый братик был таким прекрасным, да еще и пах клубникой, как тут не полюбить!

На следующий день Цзи Иньлань отправился в гости к Су Чи, как всегда, в сопровождении двух пушистых и одного лысого спутника. Однако дверь открыл не Су Чи, а тот самый дядя,

которого он видел вчера.

— Пришел к Су Чи? — Чэнь Ли натянуто улыбнулся малышу. — Его нет дома, подождешь внутри?

Иньлань вздрогнул, а золотистый ретривер тут же подошел ближе и сел рядом с ним. Стоило подойти поближе, как Иньлань почувствовал от этого дяди странный запах — неприятный, отталкивающий. Малышу это совсем не понравилось.

— Ланьлань придет в другой раз, — тихо сказал он и вдруг заметил у Чэнь Ли в руках печенье. Оно было в форме кривого снеговика, у которого откусили шляпу, а по краям виднелись неровные следы зубов.

— Это же печенье Ланьланя... — узнал он. — Ланьлань не давал дяде печенье.

Но голос его был слишком тихим, Чэнь Ли ничего не услышал. Дверь захлопнулась. Иньлань поджал губы, чувствуя, как внутри закипает обида:

— Братик Чичи ведь обещал, что не будет отдавать печенье и зефирки другим!

Это был их маленький секрет, но теперь печенье оказалось у Чэнь Ли.

— Верно, вы же даже мизинчиками сцепились, — подал голос маленький робот. — Раз уж дали слово, как можно его нарушать?

Иньлань разозлился еще сильнее:

— Вот именно! Братик Чичи никогда не нарушает обещаний! Это точно дядя украл печенье, пока братика не было дома!

Система удовлетворенно подумала, что малыш не так уж и глуп. Иньлань нахмурился:

— Этот дядя такой плохой! Как можно воровать чужое!

Маленький робот подлил масла в огонь:

— И не говори! Совести у него совсем нет!

Следующие несколько дней Су Чи не появлялся дома. Иньлань каждый день стучал в дверь, но открывали либо Чэнь Ли, либо Лю Мэй. Даже по вечерам в окне спальни Су Чи было темно. Иньлань загрустил:

— Красивый братик пропал, и красивая тетя, которая умела проходить сквозь стены, тоже исчезла.

Он помнил ту тетю со вкусом клубники — она пахла точно так же, как Су Чи, очень приятно.

Видя, что малыш расстроен, система включила голографический экран и запустила мультфильм. Снова про Бай Е. Внимание Иньланя тут же переключилось. Предыдущая серия закончилась на одинокой фигуре маленького Бай Е, а в этой его хотели усыновить родственники.

Иньлань радостно засмеялся:

— Как здорово, у братика Бай Е снова будет дом!

Система лишь мысленно хмыкнула: всё не так просто, глупыш. И действительно, вскоре лицо малыша сморщилось, а в янтарных глазах заблестели слезы. В мультфильме Бай Е сначала тоже поверил в доброту тети и дяди, пока случайно не услышал их разговор:

— Получим пособие и сдадим его в приют.

— Тише, не услышит.

— А даже если услышит, кто поверит семилетнему ребенку? К тому же, кроме нас, у него все равно никого нет. Продадим дом, заберем деньги и уедем подальше. Вселенная такая большая, кто нас найдет?

— Это... это слишком жестоко! — всхлипывал малыш, крепко прижимая к себе игрушки.

Система издала скрежещущий звук, окончательно смирившись с происходящим.

Когда мультфильм закончился, Иньлань разжал кулачки, его глаза все еще были красными:

— Братик Бай Е такой несчастный...

Система вздохнула: в реальности маленький Су Чи еще несчастнее.

Иньлань шмыгнул носом:

— А братик Чичи тоже такой же несчастный, как братик Бай Е? Тот дядя и тетя, которые плохо пахнут... — он брезгливо поморщился. — Они совсем не похожи на хороших людей, еще и печенье Ланьланя украли.

Система: «...Ты все еще про это печенье!»

Иньлань укреплялся в своей догадке:

— Герой Мороженого, мы же собирались спасти мир?

Система радостно потеряла «ручки»:

— Именно так!

Малыш спросил:

— А как же трусики Ланьланя для превращения?

— Что?! — опешила система.

— Супергеройские трусики, от которых превращаешься в супермена! Ланьлань хочет спасти мир! Спасти братика Чичи!

Система: «...Малыш».

Иньлань с ожиданием посмотрел на нее:

— Да?

— Поздно уже, давай спать.

Су Чи не было дома несколько дней, и Иньлань ходил сам не свой, целыми днями сидя во дворе и с надеждой всматриваясь в калитку. Но вместо братика он дождался другого брата.

Иньлань стоял у ворот, долго смотрел на пришедшего, а потом протер глаза:

— Герой Мороженого, Ланьланю не мерещится? Это же братик Аньянь!

Серебристо-серые волосы до плеч, зеленые, как у кота, глаза, крутой и стильный наряд — это был третий сын семьи Цзи, Цзи Шиань. Не успела система ответить, как малыша подхватили на руки, и раздался звонкий, энергичный голос:

— Лань-Лань, скучал по братику?

Иньлань уставился на сережку в левом ухе парня — изумрудная, в тон глазам, она сверкала на солнце. Малыш не удержался и потрогал ее. Очень красиво. Братик Аньянь стал еще красивее, чем раньше. Но... сейчас Иньлань считал, что братик Чичи все равно лучше. Вспомнив об этом, он невольно вздохнул.

Цзи Шиань удивился. Из всех троих старших Альф в семье он был ближе всего с единственным ребенком-Омегой. Из-за работы он постоянно мотался по всей галактике со съемочной группой и почти не бывал дома. Раньше Ланьлань при виде него сразу кидался в объятия, а сегодня даже не позвал его.

Иньлань наконец опомнился и мягко произнес:

— Братик Аньянь.

Цзи Шиань поцеловал малыша в лоб и уже хотел нести его в дом, но тот заерзал.

— Ланьлань не хочет домой, — сказал он. — Ланьлань ждет, когда вернется братик Чичи!

Братик Чичи? Кто это? В душе Цзи Шианя вспыхнуло чувство опасности.

Он приехал сюда ради Иньяня. У малыша проявился талант, и Цзи Цюянь, конечно, сообщила об этом старшим детям. Хотя сами родители не обладали тремя великими талантами, все трое их детей пробудили их в разных областях. К несчастью, старший брат как раз отправился в Тайное царство на далекой планете, а вторая сестра выполняла задание организации. Только Цзи Шиань, закончив съемки, тут же примчался домой. И что же? Оказалось, что Ланьлань «сменил привязанность»!

Третий брат, задетый за живое, потрепал малыша по кудряшкам и ушел в дом к дворецкому, оставив кроху в одиночестве во дворе.

Система долго смотрела на Цзи Шианя, недоуменно вращая головой. Это... это правда Цзи Шиань? Маленький робот завис. Кто бы мог подумать, что такой солнечный и милый парень в будущем станет беспощадным злодеем-антагонистом!

Система философски вздохнула и тут же заметила у ворот двух человек. Мужчина и женщина, толстый и худой — это были дядя и тетя Су Чи, Чэнь Ли и Лю Мэй. Увидев неприятных гостей, Иньянь спрятался за ногу брата.

Лю Мэй с преувеличенной улыбкой произнесла:

— Здравствуйте, мы ваши новые соседи.

Она говорила сладко и вкрадчиво, рассказывая, как хорошо Иньянь ладит с Су Чи и как им нужно дружить семьями. Чэнь Ли поддакивал рядом.

Иньянь не выдержал и дернул брата за штанину, жалуюсь:

— Этот дядя воровал печенье Ланьланя, он плохой, братик, не дружи с ними!

<http://bllate.org/book/22105/2300623>